

Смирнов Роман Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

Бурнацев Марат Александрович

консультант

АНО «Ярославское правовое

научно-исследовательское общество»

г. Ярославль, Ярославская область

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ СЕТИ В СИСТЕМЕ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы оценки и толкования информационно-коммуникационных сетей как конститутивных и дифференцирующих признаков состава преступления, авторы исследуют дискуссионные аспекты квалификации действий виновных при использовании сети Интернет в условиях преступного сбыта. В работе исследуются различные подходы ученых-правоведов и специалистов практиков по данным вопросам, приводятся примеры из судебно-следственной практики.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, информационно-телекоммуникационная сеть, электронная сеть, сеть Интернет, состав преступления, признак, сбыт.

Пленум Верховного Суда РФ в 2022 г. конкретизировал признаки информационно-телекоммуникационной сети для целей уголовного законодательства. Так, под информационно-телекоммуникационными сетями следует понимать технологические системы, которые используются для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники, при этом сеть Интернет является одним из видов данных

систем. В данном случае следует обратить внимание на то, что в данных разъяснениях информационные технологии и сеть «Интернет» разделяются. Так, в настоящее время, термин «электронная сеть» как таковой не раскрывается в уголовном или ином законодательстве Российской Федерации. Однако, в общем понимании, понятие «электронная сеть» может относиться к различным средствам связи и информационно-коммуникационным технологиям [1, с. 99]. В контексте сбыта наркотических средств через Интернет, «электронная сеть» может относиться к сети Интернет, электронной почте, мессенджерам и другим средствам электронной коммуникации, которые используются для организации и проведения незаконных операций с наркотиками. Следует отметить, что данное определение не раскрывает сути электронной сети и не позволяет отграничивать ее от информационно-телекоммуникационной сети [2, с. 441].

Соответственно, в настоящее время в научной литературе высказываются различные критические мнения относительно определения термина «электронная сеть» в уголовном законодательстве. Отсутствие точного и четкого определения этого термина может создавать проблемы при квалификации деяний, совершенных с использованием таких сетей. Кроме того, современными авторами указывается на отсутствие разграничения между терминами «электронная сеть» и «информационно-телекоммуникационная сеть» [3, с. 94], при этом при анализе Пленума ВС РФ, следует сделать вывод о том, что Пленум в большей степени ориентирован именно на использование в процессе совершения преступления технических средств (персональных компьютеров и т. п.), однако, не использует при этом понятие информационных технологий в широком понимании.

Соответственно, исходя из логики законодателя информационно-коммуникационные сети и электронные сети нельзя рассматривать как тождественные понятия, однако на практике встречаются случаи, когда виновный совершает преступление, используя как электронные сети, так и информационно-телекоммуникационные сети вместе [4; 5]. В таких случаях оба признака могут использоваться в квалификации преступления, однако, данные признаки должны использоваться как разнородные понятия, не допуская формулировку «и» в судебном

решении (с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей) [6]. В данном случае недопустимо использовать данную формулировку, поскольку суд должен устанавливать какие именно признаки признаются в процессе совершения преступления. Такое использование обоих признаков может быть обусловлено развитием информационных технологий и всеобщей доступностью различных сетей для осуществления незаконных действий. Соответственно, несмотря на буквальное толкование, суды могут применять оба признака в совокупности в соответствии с конкретными обстоятельствами дела.

Следующей проблемой, которая возникает в правоприменительной деятельности следует считать саму практику применения данного квалифицирующего признака. Данные проблемы могут проявляться в различных подходах судебных инстанций относительно применения анализируемого квалифицирующего признака. В некоторых случаях суды ограничиваются только констатацией наличия этого признака в приговоре, указывая на использование сети Интернет при совершении преступления [7]. Однако при принятии решения о квалификации преступления и привлечении к ответственности суды должны установить и доказать фактические обстоятельства, связанные с использованием сети Интернет, не ограничиваясь при этом указанием только на то обстоятельство, что данные ресурсы были применены в процессе совершения преступления.

В судебной практике часто отсутствует конкретизация того, какие именно действия, составляющие объективную сторону преступления, были выполнены с использованием сети Интернет. Как правило суды указывают на общие обстоятельства, связанные с использованием сети Интернет при совершении преступления, указывая на то, какая связь существует между участниками, передача информации о закладках и оплата наркотиков [8]. В некоторых судебных решениях также можно встретить использование термина «бесконтактный сбыт», что по нашему мнению не обосновано, поскольку термин «бесконтактный» в данном контексте, возможно, не является полностью точным, поскольку в процессе сбыта наркотических средств все же происходит контакт между участниками, но он осуществляется через информационно-телекоммуникационную сеть, а не

физически непосредственно [9]. В данном случае в «чистом виде» бесконтактная передача может осуществляться только при передаче-получении наркотических средств или психотропных веществ, когда нет физического непосредственного контакта между участниками [1, с. 12].

Существуют в судебной практике и иные противоречивые решения, когда суд исключает анализируемый квалифицирующий признак, несмотря на то что, действия виновных лиц возможно рассмотреть с точки зрения покушение на совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Так, например, суд не обнаружил выполнения подсудимым всех действий, предусмотренных предварительной договоренностью с неустановленными лицами через сеть Интернет. В частности, подсудимый не передал информацию о местах закладок с наркотическими средствами, не получил денежные средства в виде вознаграждения и был задержан полицией. В данном случае суд исключил квалифицирующий признак, так как не все действия, связанные с использованием сети Интернет, были выполнены в полном объеме [11].

Однако, как уже было отмечено ранее, данный вывод нельзя считать верным, поскольку фактически следует говорить о не доведении объективной стороны преступления до конца по обстоятельствам, которые не зависят от воли виновного лица. Как показал результат анализа проблем, связанных с квалификацией незаконного оборота наркотиков, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, отдельные проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой действий лиц, совершающих данные преступления продолжают оставаться «открытыми», что существенно снижает эффективность современного уголовного законодательства и требует его дальнейшего совершенствования.

Список литературы

1. Ефремова М.А. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений / М.А. Ефремова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – №4 (54). – С. 98–102.

2. Соловьев О.Г. Современное состояние отечественного законодательства в сфере оборота цифровых валют и цифровых активов и вопросы правоприменения в уголовно-правовой сфере / О.Г. Соловьев, А.А. Князьков // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 18. №3 (69). – С. 440–447. – DOI 10.18255/1996-5648-2024-3-440-447. – EDN MQCEDI

3. Литвяк Л.Г. К вопросу о понятии электронных или информационно-телекоммуникационных сетей для целей уголовного закона / Л.Г. Литвяк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №11. – С. 93–96. – DOI 10.23672/r7835-4590-1440-s. – EDN TKURAQ

4. Приговор Карталинского городского суда Челябинской области от 27 марта 2018 г. по делу №1-53/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.09.2024).

5. Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики – Чувашии от 14 мая 2019 г. по делу №1-144/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.09.2024).

6. Приговор Верховного Суда Республики Бурятия по делу №22-1057/2021 от 15 июля 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.09.2024).

7. Приговор Кинельского районного суда Самарской области от 28 июля 2020 г. по делу №1-130/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.09.2024).

8. Приговор Кыштымского городского суда Челябинской области от 14 мая 2018 г. по делу №1-170/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2024).

9. Приговор Кумертауского городского суда Республики Башкортостан от 6 июля 2021 г. по делу №1-24/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2024).

10. Ларина Л.Ю. Уголовная ответственность за сбыт наркотических средств или психотропных веществ с использованием электронных или информационно-

телекоммуникационных сетей / Л.Ю. Ларина // Вестник Югорского государственного университета. – 2022. – №4 (67). – С. 11–19. – DOI 10.18822/byusu20220411-19. – EDN OKKWWJ

11. Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу №1-787/2019 от 25 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.09.2024).